

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт психологии

А. Н. Татарко

СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2014

УДК 159.9
ББК 88
Т 23

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Рецензенты

доктор психологических наук *М. И. Воловикова*
кандидат философских наук *Т. А. Нестик*

Татарко А. Н.

Т 23 Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 388 с.

ISBN 978-5-92790-0291-7

УДК 159.9
ББК 88

В монографии представлено новое направление в современной психологии – исследования социально-психологического капитала личности (СПКЛ). Впервые предлагается трактовка понятия «социально-психологический капитал личности», рассматривается его соотношение с другими близкими психологическими понятиями, а также с иными формами капитала. Анализируется структура социально-психологического капитала и связь данного явления с социально-экономическим поведением личности, в частности, с предпринимательским. Предложена классификация типов личности в зависимости от соотношения компонентов социально-психологического капитала в ее структуре. Особое внимание уделяется анализу роли поликультурности России для формирования социально-психологического капитала россиян. В работе проводится кросс-культурный анализ СПКЛ, рассмотрение взаимосвязи ценностей и СПКЛ представителей различных этнических групп, а также оценка соотношения СПКЛ с этнокультурной неоднородностью регионов России.

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2014

ISBN 978-5-92790-0291-7

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

**Глава 1. Социально-психологические отношения
как один из ресурсов личности 15**

1.1. Ресурсный подход в психологии 18
1.2. Рассмотрение социально-психологических отношений
с точки зрения ресурсного подхода 24

Глава 2. Формы капитала как ресурса личности и группы .. 33

2.1. Экономический и человеческий капиталы. 34
2.2. Интеллектуальный капитал 35
2.3. Социальный капитал. 37
2.4. Социальный капитал с точки зрения психологии 41
2.4.1. Макроуровневый анализ социального капитала
с точки зрения психологии 42
2.4.2. Психологический анализ социального капитала
на мезоуровне (организационный социальный капитал) .. 43
2.4.3. Исследования социального капитала
на индивидуальном уровне 45
2.5. Психологический капитал 48

**Глава 3. Социально-психологический капитал личности:
сущность явления. 51**

3.1. Использование термина «капитал» в психологии. 51
3.2. Феноменология социально-психологического
капитала личности. 55
3.3. Функции социально-психологического капитала личности ... 62

**Глава 4. Структура социально-психологического капитала
личности в поликультурном обществе 65**

4.1. Компоненты структуры социально-психологического
капитала личности в поликультурном обществе 65

гожелательности (забота и чувство долга). Эти связи очерчивают очень явное различие, которое лежит между русскими и дагестанцами, с одной стороны, и чеченцами – с другой стороны. У русских и дагестанцев ресурс социально-психологических отношений, который можно использовать для своих индивидуальных достижений, опирается в большей степени на ценностные блоки *Самоутверждения* (Власть, Достижение, Гедонизм) и *Открытости изменениям* (Стимуляция, Самостоятельность), а у чеченцев – на ценностные блоки *Сохранения* (Безопасность, Традиция) и частично ценности блока *Выход за пределы Я* (Благожелательность – забота и чувство долга) (Schwartz, Bilsky, 1990).

В заключение обсудим один аспект результатов данного исследования, который требует более глубокого осмысления. Как было показано ранее, чеченцы преимущественно обладают ресурсом социально-психологических отношений, который можно использовать для вклада в интеграционные процессы в поликультурном обществе (1-е измерение СПКЛ), те респонденты, которые характеризуются высокими значениями ценностей *Самостоятельности*, низкими *Репутации*, личной *Безопасности* и *Традиции*. Закономерно возникает вопрос: является ли для чеченца капиталом этот ресурс, если обладание им может быть рискованным и создать дискомфорт при проживании в собственной культурной среде? Видимо, для чеченца этот ресурс можно считать капиталом, только если он не будет проживать в своей этнокультурной среде. Таким образом, первое измерение СПКЛ можно считать ресурсом личности, прежде всего, в тех регионах, в которых большинство населения в целом настроено на интеграцию в поликультурное общество. Низкие значения первого измерения СПКЛ у населения республик могут быть связаны с различными негативными социальными последствиями, если республика находится в составе поликультурного общества.

9.2. Кросс-культурные различия социально-психологического капитала представителей этнических групп России*

В многочисленных работах говорится о том, что культура или этническое разнообразие может быть одним из ключевых факторов, обуславливающих неравномерность распределения социального

* Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г. (проект 53.0).

капитала в обществе (Putnam, 2007; Bevelander, Pendakur, 2009; Таттарко, 2011в; 2012в, ж).

Поскольку социально-психологический капитал личности служит основой для формирования социального капитала, можно предположить, что социально-психологический капитал, равно как и социальный, у представителей различных культур может отличаться. В предыдущей главе было показано, что индивидуальные ценности взаимосвязаны с социально-психологическим капиталом представителей различных этнических групп, данная связь носила различный характер у русских и чеченцев. Можно предположить, что и культурные ценности также могут служить катализатором для развития определенных компонентов социально-психологического капитала или, наоборот, накладывают ограничения на их формирование. Соответственно, можно предположить, что культура оказывает влияние на социально-психологический капитал, что может проявляться в различиях социально-психологического капитала у представителей разных этнических групп и культур.

Представители различных этнических групп объединены общей российской культурой, важно было понять, насколько значительным остается влияние этнической культуры на социально-психологический капитал в условиях единого, но поликультурного общества.

Цель первого кросс-культурного исследования социально-психологического капитала состояла в выявлении и анализе различий в ресурсе социально-психологических отношений личности, который она может использовать для вклада в интеграционные процессы в поликультурном обществе (1-е измерение СПКЛ). Цель второго кросс-культурного исследования социально-психологического капитала состояла в выявлении межкультурных различий ресурсе социально-психологических отношений личности, который она может использовать для своих индивидуальных достижений (2-е измерение СПКЛ). Два данных исследования были проведены в разные временные интервалы, этнические составы выборок были различны.

Первое исследование. В таблице 37 показан этнический и демографический состав выборки исследования.

В выборку вошли представители шести этнических групп, проживающих в различных регионах России – Южный федеральный округ, Москва, Республика Башкортостан. Общая численность данной выборки 873 человека. Большая часть респондентов имеет выс-

Таблица 37

Этнический состав выборки кросс-культурного исследования первого измерения социально-психологического капитала представителей этнических групп России

Этническая группа	Количество респондентов	Средний возраст	Количество мужчин	Количество женщин
Русские	226	27,7	80	146
Башкиры	241	20	113	128
Татары	60	21	28	32
Армяне	111	30	51	60
Дагестанцы	129	28	35	94
Чеченцы	106	38	34	72

шее либо незаконченное высшее образование. Русские опрашивались во всех трех регионах, чтобы нивелировать вариативность, создаваемую межрегиональными различиями.

В первой серии кросс-культурного исследования социально-психологического капитала оценивалось общее доверие, общая толерантность и характеристики гражданской идентичности личности. В данной серии рассматривалась не только толерантность к представителям иноэтнических групп, но и толерантность к представителям иных социальных категорий в целом, т. е. показатели по различным видам толерантности усреднялись, вычислялся общий индекс толерантности личности к «другим». Гражданская идентичность оценивалась по двум показателям: позитивность (позитивная эмоциональная окрашенность) и выраженность (Лебедева, Татарко, 2002а).

По каждому компоненту социально-психологического капитала в каждой этнической группе было подсчитано среднее значение. Эмпирические данные представлены на рисунке 24.

По показателям всех компонентов социально-психологического капитала наблюдаются различия между этническими группами (рисунок 24). Однако прежде чем обсуждать данные различия, необходимо определить, насколько они статистически значимы. Использование Н-критерия Краскела–Уоллиса показывает, что все различия статистически значимы (таблица 38).

Доверие. Самые низкие показатели по выборке имеет *доверие*. Эти данные не являются чем-то новым. Доверие россиян являет-

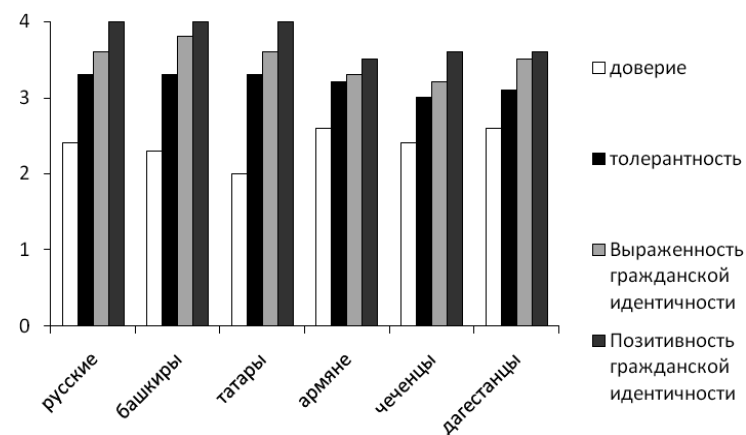

Рис. 24. Сопоставление компонентов первого измерения социально-психологического капитала по шести этническим группам

Таблица 38

Достоверность межэтнических различий компонентов первого измерения социально-психологического капитала

Этнические группы	Доверие	Толерантность	Гражданская идентичность (выраженность)	Гражданская идентичность (позитивность)
Русские (ср. ранг)	443,9	445,2	436,3	433,4
Башкиры (ср. ранг)	421,7	442,0	441,5	465,5
Армяне (ср. ранг)	417,1	404,2	387,6	388,5
Дагестанцы (ср. ранг)	428,9	367,7	376,9	386,8
Чеченцы (ср. ранг)	401,1	366,0	370,9	380,9
Татары (ср. ранг)	325,5	439,1	445,3	510,2
χ^2	11,0	16,3	14,5	23,0
p	0,05	0,006	0,013	0,000

ся низким, и это показано как в зарубежных исследованиях, так и во многих отечественных. Самое низкое доверие из всей выборке наблюдается у татар – 2 балла по 5-балльной шкале (рисунок 24), у остальных групп показатель доверия составляет около 2,5 баллов. Можно видеть, что показатели доверия у пяти из шести обследуемых групп

дованных этнических групп россиян, значительно различающихся по своим этнокультурным характеристикам, отличаются мало. Значения Н-критерия Краскела–Уоллиса показывает, что существуют достоверные различия в уровне общего доверия между этническими группами. Более высокие значения демонстрируют армяне, чеченцы и дагестанцы, а более низкие – татары, башкиры и русские. Нельзя сказать, что различия очень большие, тем не менее, они статистически значимы. В целом по выборке доминируют низкие значения доверия, однако у народов Кавказа они несколько выше, чем у русских, башкир и особенно татар.

Толерантность. В исследовании рассматривалась общая толерантность, в которую входили показатели, характеризующие толерантность по отношению к представителям различных аутгрупп – иноэтнических групп, иноконфессиональных групп, сексуальных меньшинств, инакомыслящим. На рисунке 24 видно, что самая низкая общая толерантность у чеченцев и дагестанцев. Выявленные различия статистически значимы на уровне $p < 0,06$.

Можно предположить, что эти различия связаны с влиянием такой характеристики, как уровень традиционности культуры. У этнических групп, стоящих на разных стадиях модернизационного процесса, толерантность может заметно отличаться. Более традиционные группы, менее толерантны к представителям иных групп: этнических, конфессиональных, а также к представителям сексуальных меньшинств. Соответственно, можно предположить, что одной из важнейших культурных характеристик среди тех, которые лежат в основе межэтнических различий в социально-психологическом капитале представителей различных этнических групп и социальном капитале различных обществ, является степень традиционности культурных ценностей. Эта гипотеза будет проверена ниже.

Выраженность гражданской идентичности. Данный параметр имеет межгрупповые различия, и можно отметить, что основное отличие заключается в том, что данный показатель, как и в случае с толерантностью, ниже у народов Кавказа – чеченцев, дагестанцев, армян; у русских, башкир, татар этот показатель выше.

Позитивность гражданской идентичности. Аналогичную закономерность можно отметить при рассмотрении позитивности гражданской идентичности. По этому параметру нет различий между жителями центральной России (русскими, башкирами, татарами), с одной стороны, и представителями народов Кавказа (чеченцами, армянами, дагестанцами) – с другой. Но между двумя этими груп-

пами народов наблюдается значительная разница по показателю валентности гражданской идентичности – позитивность гражданской (русской) идентичности народов Кавказа и Закавказья ниже. Межэтнические различия показателей выраженности и позитивности гражданской идентичности являются статистически значимыми (таблица 38).

Таким образом, если обобщить данные, характеризующие социально-психологический капитал рассмотренных в исследовании этнических групп, то можно заметить, следующую линию различий. *Доверие у народов Кавказа выше, а толерантность и характеристики гражданской идентичности – ниже.* В этом кроется ловушка социально-психологического капитала, который выстраивается по этническому признаку. Такой социально-психологический капитал – позитивное явление для этнической группы, в окружении представителей которой проживает индивид, но для поликультурного общества его наличие может быть чревато сепаратистскими настроениями.

Когда рассматривается социально-психологический капитал жителей поликультурного общества, то недостаточно проводить оценку только одного показателя, например – доверия. Необходимо оценивать социально-психологический капитал, подходя к его измерению системно и включая в систему его параметров такие виды отношений, которые раскрывали, насколько представители той или иной этнической группы готовы участвовать в построении позитивных отношений не только внутри своей группы, но и в рамках всего поликультурного общества. Для поликультурного общества это, прежде, всего гражданская идентичность и уровень толерантности к представителям аутгрупп (в том числе иноэтнических и иноконфессиональных).

Второе исследование. В данном исследовании приняли участие представители трех этнических групп: русские, чеченцы и дагестанцы. Представители всех этнических групп опрашивались в Северокавказском федеральном округе для нивелирования межрегиональных различий. В таблице 39 представлены социально-демографические характеристики выборки.

В соответствии с целью данной серии исследования оценивались показатели социально-психологического капитала, составляющие ресурс социально-психологических отношений личности, который она может использовать для своих индивидуальных достижений. Это следующие показатели: ресурсы помощи, которые могут быть

Таблица 39

Этнический состав выборки кросс-культурного исследования второго измерения социально-психологического капитала представителей этнических групп России

	Русские	Чеченцы	Дагестанцы
<i>N</i>	291	166	261
<i>Пол (%)</i>			
Мужской	46	42,8	38,3
Женский	54	57,2	61,7
<i>Возраст</i>			
Среднее	38,50	37,67	36,43
Медиана	38,00	37,00	35,00
Стандартное отклонение	11,796	11,970	12,095
<i>Образование (%)</i>			
Среднее	8,6	27,7	29,5
Средне-специальное	43,3	51,2	43,7
Бакалавриат	13,1	0,6	2,7
Специалитет/магистратура	35,1	20,5	24,1

получены благодаря родственникам и друзьям, готовность к участию в политических акциях и включенность в деятельность различных организаций.

В таблице 40 приводятся модальные значения, демонстрирующие относительную выраженность параметров, входящих во второе измерение социально-психологического капитала у представителей трех этнических групп. Поскольку измерение производилось с помощью шкал, то предварительно была произведена стандартизация балла с последующим переводом в шкалу стенов.

В целом показатели ресурса социально-психологических отношений личности, который она может использовать для своих индивидуальных достижений, у представителей всех трех этнических групп достаточно низки – все они находятся ниже срединного значения (5,5 стена). Особенно низка готовность отстаивать свои права путем влияния на решения, принимаемые органами местной власти (подписание петиций, подача заявлений и требований, участие в демонстрациях). По этому показателю и по другому показателю

Таблица 40

Сопоставление компонентов второго измерения социально-психологического капитала по шести этническим группам (модальные значения)

Компоненты второго измерения СПКЛ	Русские	Чеченцы	Дагестанцы
Помощь, которая может быть получена благодаря друзьям	3,98	5,2	3,98
Помощь, которая может быть получена благодаря родственникам	3,73	4,84	3,73
Включенность в деятельность различных сообществ	4,42	4,42	4,42
Готовность к участию в политических акциях	3,15	3,15	3,15

социальной активности личности – включенность в деятельность различных сообществ и организаций – нет различий между этническими группами. Различия видны только по показателям оценки помощи, которую респондент может получить благодаря родственникам и друзьям. Если между русскими и дагестанцами нет особых различий и по этому показателю, то у чеченцев этот показатель социально-психологического капитала заметно выше, чем у русских и дагестанцев. Данное отличие является статистически значимым по *H*-критерию на уровне $p < 0,01$. Это указывает, во-первых, на более высокую социальную сплоченность чеченцев. Во-вторых, более высокие значения данного ресурса при низкой социально-политической активности можно интерпретировать как проявление более высокого уровня традиционности чеченцев, что подтверждается рассмотрением этих показателей в контексте показателей первого измерения социально-психологического капитала. Если обратиться к индикаторам, входящим в структуру первого измерения социально-психологического капитала, то можно видеть, что чеченцы демонстрировали самый высокий уровень доверия окружающим, который сочетался с низкой гражданской идентичностью и толерантностью к представителям аутгрупп. В сочетании с высокими показателями помощи и поддержки со стороны друзей и родственников это может быть проинтерпретировано как проявление традиционности данной этнической группы, т. е. ресурсом личности являются отношения с достаточно узким кругом – друзьями, родственниками. Именно за счет них индивид добивается достижения своих целей. При этом он не задействует институциональные меха-

низмы, не стремятся внести свой вклад в оптимизацию их работы и повышение социальной сплоченности, выстраиваемой не по этническому признаку, а по государственному.

При рассмотрении первого измерения социально-психологического капитала мы отметили более низкий уровень толерантности к представителям аутгрупп у чеченцев и дагестанцев. Этот факт был проинтерпретирован как следствие различий в уровне модернизации рассматриваемых культур. Культуры народов Кавказа – более традиционные по сравнению с культурами русских, татар и башкиров. Более традиционные этнические группы менее толерантны к представителям инокультурных групп (но не сексуальных меньшинств). Соответственно, можно предположить, что одной из базовых культурных характеристик среди тех, которые лежат в основе межэтнических различий в социально-психологическом капитале представителей различных этнических групп и социальном капитале различных обществ, является степень традиционности культурных ценностей. Таким образом, полученные результаты приводят к выводу, что межэтнические различия в социально-психологическом капитале во многом могут являться следствием уровня традиционности культуры. Поэтому, во-первых, рассмотрим кратко суть теории модернизации. Во-вторых, проверим гипотезу о негативной связи социально-психологического капитала с традиционными ценностями путем анализа соответствующих эмпирических данных, содержащихся в базе Всемирного обзора ценностей (World values survey).

9.3. Модернизация, социально-психологический капитал и социально-экономическое развитие

9.3.1. Теория модернизации

Теория модернизации сформировалась в среде американских ученых в начале 1950-х годов под влиянием перемен в послевоенном мире: распада колониальной системы и обретения суверенитета ранее зависимыми государствами. Основателями теории модернизации могут считаться такие исследователи, как У. Мур, М. Нэш, Б. Хиггинс. В качестве основополагающих категорий в концепции модернизации рассматривались понятия «традиция» («традиционное общество») и «современность» («современное общество»). Теория модернизации в ее классическом варианте базируется на не-

скольких постулатах, основными из которых являются следующие (приводится по: Татарко, Козлова, Лебедева, 2007).

1. Современной (модернизированной) может считаться только культура со значительным уровнем индустриализации, устойчивым экономическим развитием при высоком валовом внутреннем продукте и с широким использованием неорганических (неживых) источников энергии. Для современной культуры характерна вера в силу рационального научного знания как основы прогресса. Промышленное производство создает изобилие продуктов питания и других потребительских товаров. Помимо этого, для современной культуры характерны высокий уровень качества жизни и развитые политические структуры управления.
2. Культуры, которые не отвечают этим критериям и не могут быть причислены к современным, относятся либо к традиционным, либо к переходным (посттрадиционным).
3. Своего рода образцом «модернизованности» являются западные общества, поэтому сама теория модернизации нередко называется «теорией вестернизации». Все чаще в литературе, посвященной проблеме модернизации, проскальзывают утверждения, что Запад делает все возможное, чтобы в массовом сознании оба термина («модернизация» и «вестернизация») стали синонимами. Альтернативная позиция может быть выражена формулой «модернизация без вестернизации», предложенной Самуилом Хантингтоном. Она характеризует отношение к проблемам социально-экономического и технологического развития таких стран, которые, ориентируясь на реформирование, отвергают путь слепого следования за Западом и, наоборот, стремятся поставить некоторые западные технологии – в отрыве от их идеологического содержания – на службу традиционным системам ценностей национального, религиозного и политического характера.
4. Модернизованность (современность) – это комплексный феномен, имеющий технологические, экономические, политические, социальные и психологические измерения, а сама модернизация – сложный комплексный процесс изменения по каждому из указанных направлений; сердцевиной всех изменений является научно-технический и технологический прогресс, который определяет необходимость и условия соответствующих преобразований и в других сферах (Татарко, Козлова, Лебедева, 2007).